



Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

7 July 2004

Russian

Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 3 ноября 2003 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баха (Филиппины)

Содержание

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (*продолжение*)

Пункт 150 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

Пункт 156 повестки дня: меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

Пункт 157 повестки дня: сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.



Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (A/58/10) (продолжение)

1. **Г-н Кандиоти** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы IX и X доклада КМП, говорит, что Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика по общим природным ресурсам и поддержала избранный им осторожный подход, в котором подчеркивается необходимость дальнейшего изучения технических и юридических аспектов до принятия окончательного решения о том, каким образом следует продолжать работу. Некоторые члены КМП выразили сомнения в отношении возможного вклада Комиссии в вопросы регулирования нефти и газа, поскольку связанные с ними проблемы носят иной характер и обычно решаются с помощью правовых и дипломатических средств, в связи с чем было высказано предложение отложить рассмотрение этих двух подтем до завершения работы над грунтовыми водами. Было также высказано мнение о необходимости учета развития региональной практики и в этой связи отмечено, что существующие международные соглашения касаются только управления природными ресурсами, но не собственности на них или их эксплуатации.

2. Было высказано общее мнение о том, что Специальному докладчику следует провести подробное исследование по вопросу о замкнутых грунтовых водах, в том числе о защите и эксплуатации водоносных горизонтов, что также способствовало бы внесению ясности в вопрос о том, в какой мере принципы, закрепленные в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, могут применяться к замкнутым трансграничным грунтовыми водами. В ходе прений было указано на необходимость пересмотра определения грунтовых вод, поскольку применявшийся до настоящего момента термин, по-видимому, отличается от термина, который используют гидрогеологи. Была также отмечена необходимость проводить различие между замкнутыми грунтовыми водами и поверхностными водами, и в этой связи КМП провела полезные информационные совещания с экспертами по грунтовым водам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Международной ассоциации гидрогеологов (МАГ). И в заключение выступающий напоминает о том,

что КМП просила государства представить комментарии по вопросам, перечисленным в пункте 40 доклада.

3. Переходя к главе X доклада, выступающий напоминает, что после рассмотрения подготовленного в 2000 году предварительного исследования по теме «Риски, проистекающие из фрагментации международного права» КМП постановила включить эту тему в свою долгосрочную программу работы и учредить Исследовательскую группу под руководством г-на Бруно Симмы. Также было принято решение изменить название этой темы на нынешнее, чтобы не создавать чрезмерно негативного впечатления в отношении фрагментации и подготовить ряд исследований, начиная с исследования под названием «Функции и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об «автономных режимах»».

4. В текущем году КМП приняла к сведению доклад Исследовательской группы, которая постановила принять график работы на период 2003-2006 годов, распределить между своими членами работу по проведению остальных рекомендованных исследований и разработать методологию проведения этой работы. Пять выбранных исследований будут завершены к 2005 году. Исследовательская группа проведет первые обсуждения вопроса о характере и содержании возможных руководящих принципов, которые позднее будут представлены КМП на утверждение, а в 2006 году будет подготовлено окончательное исследование по всем темам, включая, в соответствующих случаях, руководящие принципы.

5. По мнению Исследовательской группы, эта тема является весьма актуальной, в частности, в свете возможного возникновения коллизий материального и процессуального характера в результате распространения институтов, занимающихся применением или толкованием международного права; кроме того, Группа приняла во внимание высказанные мнения о том, что КМП не следует выступать в роли арбитра в отношениях между институтами или заниматься вопросами создания международных судебных органов или отношениями между ними. Она также понимает необходимость отказаться от проведения иерархических аналогий с внутригосударственными правовыми системами.

6. В этой связи Исследовательская группа согласилась с необходимостью проводить различие меж-

ду институциональной и материальной перспективами. Если институциональная перспектива относится главным образом к вопросам практической координации институциональной иерархии, а также необходимости того, чтобы судебные и арбитражные органы, в частности, учитывали юриспруденцию друг друга, то материальная перспектива затрагивает рассмотрение вопроса о том, распадается ли и как материальное содержание самого права на специальные режимы, которые могли бы свидетельствовать о недостатке согласованности или противоречить друг другу. Занимаясь материальными аспектами фрагментации, Группа будет учитывать наличие указанных в пункте 419 доклада по крайней мере трех различных моделей интерпретации или коллизий, которые следует рассматривать по отдельности.

7. В этой связи было отмечено, что в исследование о функции и сфере применения нормы *lex specialis* или вопроса об автономных режимах целесообразно включить анализ предложенных общих концептуальных основ, в которых проводятся различия между тремя формами коллизий норм. Хотя было высказано общее мнение о том, что фрагментация как результат коллидирующих толкований общего права необязательно представляет собой случай *lex specialis*, было отмечено, что она представляет собой важный аспект фрагментации, заслуживающий более подробного изучения. В связи с деликатным характером рассмотрения институциональных вопросов было предложено ограничить такое рассмотрение анализом и оценкой возникающих вопросов, включая возможность вынесения практических предложений.

8. И наконец, после обмена мнениями по предварительным концептуальным вопросам, касающимся функций и сферы применения *lex specialis* и вопроса об «автономных режимах», Исследовательская группа сделала ряд предварительных выводов о сфере охвата исследования и форме его проведения.

9. **Г-н Розанд** (Соединенные Штаты Америки), обращаясь к вопросу об оговорках к международным договорам, говорит, что в руководящие принципы не следует включать определение термина «возражение». Практика свидетельствует о том, что государства и международные организации заявляют возражения к оговоркам по различным причинам — скорее политического, чем правового характера — и преследуют при этом различные цели. На-

пример, при подписании Венской конвенции о праве международных договоров некоторые государства, включая и Соединенные Штаты, высказали возражения по поводу некоторых оговорок, сформулированных государствами, которые уже являлись участниками этой Конвенции, и эти возражения не имели целью воспрепятствовать договорным отношениям между Соединенными Штатами и указанными государствами, поскольку по форме они не выходили за рамки таких отношений. Принятие определения, предложенного Специальным докладчиком, лишит государства существующей в настоящее время возможности проявлять гибкий подход при формулировании возражений к оговоркам.

10. Специальный докладчик также предложил включить в исключительную норму последующего формулирования оговорки заявление о расширении сферы применения оговорки. Как представляется, существующая практика ограничивается случаями, когда вследствие ошибки административного характера государства не депонируют свои оговорки вместе с ратификационной грамотой. Включение в эту норму заявлений о расширении сферы применения оговорки повлечет за собой нарушение сроков, предусмотренных в Венской конвенции о праве международных договоров, и может нанести ущерб стабильности договорных обязательств.

11. Выступающий говорит, что его беспокоит предложение Специального докладчика ограничить изменение условных заявлений о толковании правилом единодушия, применимым в отношении последующего формулирования оговорок. Представляется нецелесообразным предусматривать в отношении условных заявлений о толковании более строгие правила, чем в отношении оговорок.

12. Соединенные Штаты уже высказали сомнения в отношении целесообразности или полезности разработки норм, регулирующих односторонние акты, в связи с тем, что такие акты могут иметь место в самых различных условиях. Эти сомнения сохраняются, и, в частности, представляется целесообразным включать в эту тему анализ вопросов поведения. Выступающий призывает КМП рассмотреть вопрос о том, чтобы прекратить работу над этим вопросом.

13. **Г-жа Лоффлер** (Австралия) говорит, что в вопросе об односторонних актах государств Австралия поддерживает решение КМП приступить к изу-

чению поведения государств, которое может порождать обязательства или правовые последствия, аналогично односторонним актам в строгом смысле, и принять соответствующие руководящие принципы или рекомендации. Следует уделять особое внимание поведению государств, которые являются свидетельством намерения породить правовые обязательства, и форме определения такого намерения. Как и в случае односторонних актов в строгом смысле, представляется целесообразным воспользоваться такими правовыми понятиями внутреннего права, как эстоппель. Это было бы особенно полезно для целей обоснованных ожиданий других государств в отношении соответствующего поведения.

14. Следует строго контролировать сферу применения данной темы с учетом конечной цели определения правовых последствий определенных односторонних актов. Таким образом, из сферы изучения этого вопроса необходимо исключить акты признания в виде молчаливого согласия, которые основываются на договорах и реализуются в форме резолюций Организации Объединенных Наций и решений международных организаций.

15. Для Австралии особый интерес представляет вопрос об изменении, приостановлении и отзыве одностороннего акта. Государство может изменять, приостанавливать или отзываться акт в одностороннем порядке, и это право не должно зависеть от таких факторов, как, предусмотрение в этом акте возможности изменения или какое-либо существенное изменение обстоятельств.

16. Что касается темы об оговорках к международным договорам, то Австралия согласна с мнениями, высказанными Специальным докладчиком и другими членами КМП в отношении проекта руководящего положения 2.6.1, в том смысле, что любое определение «возражения», включенное в проект руководящих положений, должно согласовываться с соответствующими положениями Венской конвенции о праве международных договоров и учитывать практику государств. Понятие «намерения» является ключевым фактором для определения того, является ли та или иная реакция на оговорку возражением, и это должно найти свое отражение в определении «возражения». Что касается проекта руководящего положения 2.1.8, то выступающая отмечает, что функция депозитария договора в отношении явно недопустимых оговорок должна согласовываться с положениями Венской конвенции о праве между-

народных договоров, в частности ее статьи 77. Депозитарий должен нейтрально и беспристрастно выполнять свои функции и ограничиваться препровождением оговорок сторонам договора, и на него не следует возлагать функцию выражения мнений в отношении неприемлемости той или иной оговорки.

17. **Г-жа Буанг** (Малайзия) заявляет о своей поддержке инициативы Австрии и Швеции в отношении активизации обсуждений этой темы в Шестом комитете и, переходя к вопросу об односторонних актах государств, говорит, что она поддерживает мнение о необходимости разработки четких руководящих положений, чтобы государства четко видели, в каких случаях одностороннее волеизъявление или выражение намерений порождает правовые обязательства, а в каких — речь идет лишь о политико-правовых заявлениях, продиктованных соображениями безопасности. Выступающая отмечает, что сфера применения темы ограничивается «односторонними актами государств» в строгом смысле и говорит, что рекомендации 1–7, содержащиеся в докладе Рабочей группы и предусматривающие руководящие принципы в отношении ее дальнейшей работы, в целом являются приемлемыми, в особенности последняя.

18. С другой стороны, вызывает удовлетворение предложение о том, чтобы КМП включила в свое исследование поведение государств, которое может порождать правовые последствия, аналогичные последствиям односторонних актов, в целях разработки соответствующих руководящих положений или рекомендаций. Помимо поведения государств, указанного КМП, следует иметь в виду умолчание, молчаливое согласие и поведение, реализуемое через посредство резолюций Организации Объединенных Наций или решений международных организаций.

19. Малайзия также отмечает, что односторонние акты могут осуществляться совместно или согласовано одним или более государствами, как, например, в случае коллективного признания государства или ситуации, и этот аспект следует также учитывать в проекте статей. Классификация и толкование различных сопряженных с этим вопросов, таких, как определение одностороннего акта государства, является сложной задачей, для решения которой требуется содействие и поддержка со стороны всех государств, с учетом того, что задача этого проекта статей состоит в кодификации государственной

практики и принятия на этой основе прогрессивных руководящих принципов, в связи с чем Малайзия с признательностью отмечает тот факт, что КМП стремится на согласованной основе свести воедино замечания и позиции государств по этому вопросу.

20. Что касается оговорок к международным договорам, то Малайзия с удовлетворением восприняла предложение Специального докладчика о разработке более широкого определения «возражений против оговорок». Необходимо четко определить, что представляет собой возражение против оговорки, поскольку в существующей практике в этой области имеются различия, которые порождают сомнения среди государств. Проекты определения «возражения», содержащиеся в руководящих положениях 2.6.1, 2.6.1 бис и 2.6.1 тер, безусловно, свидетельствуют о том, что определяющую роль играет одностороннее заявление в любой формулировке и, как представляется, подразумевает, что остальные формы одностороннего ответа, например, направленные на то, чтобы убедить государство, сформулировавшее оговорку, снять или изменить такую оговорку, не являются возражениями. Малайзия отмечает, что КМП просила представить конкретные примеры подлинных возражений, в которых не употреблялся бы термин «возражение» или другой аналогичный термин, а также пример таких критических замечаний, которые, без сомнения, не могут считаться возражениями, и вновь подтверждает свое мнение о том, что, во-первых, основную роль играет намерение государства, формулирующего возражение, учитывая, что приемлемые заявления, содержащие подлинное возражение, допускают значительную гибкость; во-вторых, сами государства должны внести ясность в вопрос употребления термина «возражение», если таковым является их односторонний ответ на ту или иную оговорку, поскольку этот термин применяется в статьях 20 и 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. В качестве альтернативы Малайзия могла бы согласиться с выражениями «официально отвергает оговорку» или «не признает действительность ...». Взамен Малайзия согласна с тем, что арбитражное решение по делу «О делимитации континентального шельфа» (“*Mer d'Iroise*”) отражает государственную практику и что выражения «не может согласиться» или «не может считать» являются ошибочными и неприемлемыми.

21. Что касается пункта 352 доклада, то Малайзия поддерживает предложение подготовить проект руководящего положения, побуждающего государства излагать причины своих возражений, хотя это и является отходом от традиционной практики. Таким образом, государство, формулирующее оговорку, может проанализировать обоснованность возражения, пересмотреть свою оговорку в свете изложенных причин и в соответствующем случае представить надлежащее обоснование и ответ государству, выступающему с возражением, или же снять или изменить свою оговорку. Таким же образом, это позволит избежать злоупотребления механизмом возражений в качестве средства оказания воздействия или давления на государство, формулирующее оговорку. И наконец, Малайзия предлагает включить в руководство по практике проект руководящего положения, в соответствии с которым государства, не являющиеся участниками договора, не смогут заявлять возражения в отношении оговорок, сформулированных государством-участником. Действительно, в статье 23(i) Венских конвенций не предусматривается, что государства, не являющиеся участниками, обладают правом формулировать возражения, а также не могут делать или принимать оговорки.

22. **Г-н Нгуен Зуй Тьен** (Вьетнам), обращаясь к вопросу об оговорках к международным договорам, говорит, что проект руководящего положения 2.5.3 руководства по практике позволяет применять выражение «внутреннее право» и к международным организациям, хотя его было бы более правильно употреблять исключительно в случае государств, а в отношении международных организаций воспользоваться фразой «нормы, регулирующие международные организации». Помимо этого, название руководящего положения 2.5.4 следует изменить на «Компетенция в отношении снятия оговорки на международном уровне», что более соответствовало бы содержанию положения.

23. Что касается возражений против оговорок, то Вьетнам пока анализирует новую формулировку проекта руководящего положения 2.6.1, предложенную Специальным докладчиком в пункте 363 доклада. В любом случае в предварительном порядке Вьетнам отмечает, что возражение, сформулированное государством или международной организацией, может полностью или частично воспрепятствовать возникновению последствий оговорки, сформулированной другим государством или другой ме-

ждународной организацией, лишь в рамках отношений между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и государством или международной организацией, выступающими с возражением. Ни в коем случае это не может иметь последствий в отношениях между стороной, формулирующей оговорку, и другими договаривающимися сторонами, что необходимо указать в определении, возможно с включением дополнительных положений в заключительной части новой формулировки.

24. **Г-н Фифе** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы и обращаясь к теме общих природных ресурсов, с удовлетворением отмечает, что КМП уделяет первостепенное внимание этой теме, кодификация которой началась еще в 1994 году в контексте права несудоходных видов использования международных водотоков и решения по вопросу о трансграничных грунтовых водах. За последнее десятилетие в этой области были достигнуты значительные научные успехи, а 2003 год был объявлен Международным годом пресной воды. Не вызывает никакого сомнения большое значение грунтовых вод для международного мира и безопасности, здоровья человечества и охраны окружающей среды. Эффективное и устойчивое регулирование этих вод имеет основополагающее значение для искоренения нищеты и защиты экосистемы. Для этого требуются значительные ресурсы, рациональное и эффективное государственное управление и активизация международного сотрудничества. Хотя нет никаких сомнений в отношении необходимости кодификации в этой области, следует высказать некоторые замечания в отношении соответствующей правовой методологии. КМП отметила определенный параллелизм между правом грунтовых вод и правовыми нормами, регулирующими добычу нефти и газа, и в этой связи страны Северной Европы хотели бы заявить о том, что без всякого сомнения замкнутые трансграничные грунтовые воды в принципе являются невозобновляемым природным ресурсом, на который распространяется суверенитет и национальная юрисдикция в соответствии с международным правом, а разграничение границ вносит ясность в вопросы юрисдикции и является отправной точкой для стабильных правовых рамок, регулирующих управление ресурсами без ущерба для поддержания широкого трансграничного сотрудничества. В нефте- и газоносных районах наличие четкой юридической базы позволило добыть-

ся трансграничных договоренностей, которые, рассматривая любое месторождение или залежи в качестве единого целого, позволяют осуществлять рациональную добычу силами одной организации и обеспечивать справедливое и объективное распределение добываемых ресурсов между сторонами по обе стороны границы; вместе с тем было бы ошибочным предполагать, что выражение «общие ресурсы» касается общего достояния человечества или общей собственности. В любом случае страны Северной Европы считают, что не следует чрезмерно увлекаться параллелизмом с нефтью и газом, поскольку это означало бы недооценку основной функции грунтовых вод, которые имеют более широкие виды использования, связанные, в частности, с экосистемами, биоразнообразием и здоровьем человечества. Добыча таких вод ведет к их деградации и исчерпанию, и во многих случаях для восполнения их запасов потребуются годы.

25. КМП просила представить информацию об основных видах использования определенных грунтовых вод и о практике государств в сфере их регулирования, а также о проблемах загрязнения и о принимаемых превентивных мерах; в этой связи выступающий говорит, что из всесторонних исследований, проведенных по этой теме различными международными органами, явствует, что использование этих ресурсов и возможности их загрязнения связаны с самыми различными видами деятельности человека. Следует также отметить работу, проведенную в этой области Всемирным советом по водным ресурсам, ассоциацией специализированных и профессиональных организаций в секторе водных ресурсов, созданной в 1996 году, которая организовала первый Всемирный форум по водным ресурсам в Египте в 1997 году. В Декларации министров, принятой на третьем Всемирном форуме по водным ресурсам, состоявшемся в Киото в марте 2003 года, к странам обращен призыв разработать надлежащие законодательные рамки для защиты и рационального использования водных ресурсов и для предупреждения загрязнения воды или в соответствующих случаях пересмотра существующего законодательства. По мнению стран Северной Европы, КМП следует воспользоваться руководящими принципами и директивными решениями, принятыми на этих конференциях по вопросам рационального регулирования водных ресурсов, включая, в частности, грунтовые воды.

26. В странах Северной Европы существует или готовится национальное законодательство в отношении ответственности за комплексное управление грунтовыми водами на основе картографических исследований, докладов о состоянии водных ресурсов и информации о месте нахождения, уровне и качестве таких вод. Следует отметить, в частности, директиву 2000/60/ЕС Европейского союза, в которой сведены воедино 20 других директив, что позволило создать основы для всеобъемлющей политики распоряжения водными ресурсами во многих странах Европы.

27. Страны Северной Европы отмечают особое значение работы по кодификации, проведенной в отношении водных ресурсов в качестве природных ресурсов, органами международного частного права, в числе которых следует отметить Хельсинкские нормы 1966 года о видах использования вод международных рек, нормы, касающиеся международных грунтовых вод, Сеульские правила, принятые на Конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Сеуле 1986 году, разработанный в Белладжо проект договора об использовании грунтовых вод, подготовленный независимой группой международных экспертов. Они также отмечают, что Конвенция Организации Объединенных Наций 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков является важной общей основой для упорядоченного регулирования международных процессов, связанных с международными водами, поскольку в ней заложены основополагающие принципы, являющиеся главной отправной точкой для кодификации норм в отношении замкнутых трансграничных водотоков, которые должны осуществляться в рамках сотрудничества между государствами соответствующего водотока. Особая уязвимость таких водотоков, а также тот факт, что во многих случаях они играют важнейшую роль, обуславливают необходимость в разработке самых строгих критериев должной осмотрительности в сравнении с поверхностными водами, которые должны предусматривать обязательства по защите таких вод от загрязнения и предупреждения серьезного ущерба.

28. Страны Северной Европы со своей стороны готовы поддержать в КМП исследования и со временем разработку ряда общих принципов, которые смогут применяться на местном и глобальном уровнях и которые окажут помощь государствам и наро-

дам в сфере сотрудничества друг с другом в интересах общего блага и выживания.

29. **Г-н Макдорман** (Канада) напоминает, что Канада имеет общую сухопутную международную границу только с Соединенными Штатами Америки, в связи с чем в данном случае проблема загрязнения грунтовых вод носит исключительно двусторонний характер. Что касается юрисдикции в отношении этих вод и их регламентирования, то отношения между обеими странами регулируются в целом Международным договором 1909 года о пограничных водах, а конкретно — Соглашением 1978 года о качестве вод Великих озер с изменениями, внесенными в него в 1987 году. Реализация этих двух соглашений осуществляется главным образом Совместной международной комиссией, которая является двусторонним органом, учрежденным этим Договором, и на которую Соглашением возложены дополнительные функции.

30. В Договоре о пограничных водах не содержится непосредственно положений о грунтовых водах, хотя в статье IV предусматривается общий запрет на загрязнение трансграничных вод или водотоков, протекающих через границу, которое может нанести ущерб здоровью или имуществу. Вместе с тем недавно Совместная комиссия заявила о своей обеспокоенности по поводу загрязнения грунтовых вод.

31. Со своей стороны, в Соглашении о качестве вод Великих озер содержатся более подробные положения по предупреждению загрязнения Великих озер, а на Совместную комиссию возлагается постоянный контроль за состоянием их вод. В 1987 году было принято приложение № 16, касающееся загрязнения Великих озер загрязненными грунтовыми водами, в котором сторонам предлагается выявить фактические и возможные источники загрязненных грунтовых вод, определить стандартные методы их тестирования и анализа, контролировать источники загрязнения, в которых были выявлены проблемы, и раз в два года представлять доклады для Совместной комиссии.

32. Канада поддерживает и одобряет работу КМП по созданию базы данных о проблемах в этой области и наилучших формах защиты грунтовых вод и их неистощительного использования; вместе с тем она считает, что необходимо собрать гораздо более значительный объем информации и продумать соот-

ветствующие проблемы, прежде чем приступить к рассмотрению юридических принципов.

33. **Г-н Ассенсио** (Мексика), обращаясь к вопросу об общих природных ресурсах, говорит, что необходимо создать правовые рамки, в которых бы разъяснялись общие правовые принципы, в частности обязательство сотрудничать в сфере управления и сохранения ресурсов, важных с экологической, социальной и экономической точек зрения. Что касается сферы применения, то Мексика поддерживает предложение о том, что на начальном этапе следует рассмотреть тему о замкнутых трансграничных грунтовых водах, а позднее — аспекты, связанные с нефтью и газом, и подготовить, в конечном итоге, единый доклад, в котором бы охватывались эти три ресурса и указывались применимые в каждом случае принципы.

34. Что касается вопросов, сформулированных КМП в главе III, то грунтовые воды имеют для Мексики большое значение, поскольку обеспечивают около 50 процентов воды, добываемой в стране для различных нужд, включая сельское хозяйство и общественное и промышленное водоснабжение; существует понимание того, что вода является необходимым ресурсом для благосостояния населения и различной производительной деятельности, что грядущие поколения обладают правом пользоваться той водой, которая необходима для их благосостояния и развития, и что окружающая среда также является «пользователем» водных ресурсов.

35. Для водотоков характерна проблема загрязнения, вызванная чрезмерной эксплуатацией и просачиванием соленых вод. Из 654 водотоков, протекающих через территорию страны, 97 подвергаются чрезмерной эксплуатации, причем в районе Рио-Браво чрезмерной эксплуатации подвергается 21 водоток из 96 зафиксированных; кроме того, объем восполнения лишь незначительно превышает объемы добычи воды. Меры по смягчению и предупреждению проблем загрязнения должны быть направлены на защиту экосистем путем устойчивого распределения водных ресурсов. Кроме того, они должны предусматривать сотрудничество в деле эффективного использования водных ресурсов, а также их защиты и сохранения для грядущих поколений.

36. Национальное законодательство, применимое к таким ресурсам, в целом формируется за счет фе-

деральных или местных постановлений, в связи с чем координация и сотрудничество на этих уровнях имеют основополагающее значение. В соответствии с федеральным законодательством Мексики необходимо расширять координацию мероприятий на всех уровнях и способствовать участию пользователей и частных лиц в осуществлении проектов и соответствующих услуг и управления ими.

37. Существуют также международные, прежде двусторонние соглашения, которыми регулируется совместное использование поверхностных и грунтовых вод. Наиболее характерным примером, вероятно, является Международная комиссия по делимитации границ и вод между Мексикой и Соединенными Штатами Америки, занимающаяся вопросами использования вод рек Колорадо и Тихуана и Рио-Браво. Деятельность этого двустороннего органа может вызывать интерес в качестве основы для исследований КМП.

38. Что касается темы о фрагментации международного права и трудностях, обусловленных диверсификацией и расширением сферы охвата международного права, то Мексика не ставит под сомнение достигнутое в КМП единство мнений в отношении рассмотрения лишь так называемого материального аспекта фрагментации международного права, оставив за рамками вопросы распространения институтов, поскольку КМП не может выступать в роли арбитра между международными судебными учреждениями. В любом случае, КМП неизбежно придется заняться этим вопросом в контексте изучения темы о нормативной иерархии международного права, о чем свидетельствует тот факт, что в числе различных видов коллизий между разными нормами международного права упоминается случай изменения одним трибуналом критерия, установленного другим.

39. Если говорить об исследовании функции и сферы применения нормы *lex specialis* и вопроса об «автономных режимах», то КМП следует изучить аспекты, регулируемые региональными нормами, в частности в отношении деятельности региональных соглашений и организаций, о которых говорится в главе VIII Устава Организации Объединенных Наций в контексте системы коллективной безопасности, регулируемой этим Уставом, а также функционирование региональных механизмов мирного урегулирования споров и превентивной дипломатии. И в заключение выступающий призывает тех, кто за-

нимается пятью темами, которые подлежат изучению, направить вопросники государствам и международным организациям, чтобы способствовать полезному обмену мнениями и избежать чрезмерного углубления в теорию.

40. **Г-н Вада** (Япония) говорит, что в контексте общих природных ресурсов необходимо иметь четкое представление о совокупности аспектов и выработать прагматический подход. В этой связи представляется разумным решение КМП принять поэтапный подход и начать с замкнутых трансграничных грунтовых вод.

41. Япония, являясь островным государством, не располагает трансграничными грунтовыми водами. Вместе с тем грунтовые воды всегда являлись важнейшим ресурсом для ее жителей, которые получают питьевую воду из колодцев, а также пользуются термальными водами, богатыми минералами. В настоящее время 30 процентов воды, используемой для городских нужд, поступает из подземных источников.

42. В последние годы в Японии усугубилась проблема загрязнения грунтовых вод, и по данным проведенного в 1993 году исследования она затрагивает 1551 источник. Для решения этой проблемы были приняты различные меры, в частности законы и положения о промышленных стоках, такие, как Базовый закон об окружающей среде, который вступил в силу в 1993 году и является основой для государственной деятельности по защите и сохранению окружающей среды, а также другие более конкретные законы и положения о защите вод, включая грунтовые воды, такие, как Закон о борьбе с загрязнением вод, в котором описываются конкретные меры по контролю за промышленными стоками и на власти возлагается задача осуществления контроля за качеством грунтовых вод. Кроме того, правительство ежегодно осуществляет контроль качества таких вод.

43. Япония не имеет соглашений с другими государствами в отношении запасов трансграничных грунтовых вод, однако она традиционно поддерживает широкое международное сотрудничество в целях сохранения и повышения качества вод в других странах в рамках проектов, которые она финансирует в порядке оказания официальной помощи в целях развития. В соответствующее время она представит подробную информацию о законах, положениях и

мерах по сотрудничеству, поскольку тщательный и детальный анализ практики государств и действующих международных соглашений имеет важнейшее значение для изучения этой темы.

44. Переходя к вопросу о фрагментации международного права, выступающий отмечает, что международное право развивается столь быстрыми темпами, что с каждым разом становится все сложнее выработать общее представление о его системе; так, например, вопрос о торговле тесно связан с вопросами окружающей среды, развития и даже людских ресурсов с точки зрения прав трудящихся. Поэтому при заключении соглашения большое значение имеет четкое понимание его возможных последствий в других сопутствующих областях.

45. Правительство Японии в целом согласно с намеченным КМП порядком работы в этой области и пятью подтемами, которые она выбрала для изучения и которые могут иметь отношение к широким темам международного права. Приведенные в докладе КМП примеры свидетельствуют о возможности возникновения коллизий права при применении или толковании любого международно-правового документа. Возможно и удастся разработать определенные руководящие принципы, однако КМП следует избегать широкого применения принципов, вытекающих из небольшого числа конкретных случаев, и придется сделать выбор между ограничением сферы применения руководящих принципов, которые она предложит или проведением гораздо менее детального исследования каждого аспекта возможных конфликтов права. Возможно, наиболее реалистичным является первый вариант, включая любые возможные оговорки, предусматривающие, что руководящие принципы будут применяться без ущерба для будущего развития права и соглашений, которые могут заключать государства по конкретным темам.

46. И наконец, что касается темы об «автономных режимах», то, как представляется, КМП в целом согласна с тем, что проведение различий между первичными и вторичными нормами является нелегкой задачей. Даже в том случае, когда некоторые автономные режимы имеют свои собственные вторичные нормы, это не означает категорического исключения возможности применения общего права. Председатель Исследовательской группы указал, что право в целом может применяться в рамках автономного режима, если этим режимом не преду-

считается такая ситуация, как правопреемство государства, или когда не функционирует механизм урегулирования споров или обеспечения соблюдения режима. Представляется важным отметить второй аспект общего права, который служит в качестве гарантии при осуществлении надлежащих нормативных руководящих принципов для урегулирования споров и разъяснения ситуации при возникновении коллизий законодательства. При рассмотрении темы фрагментации не следует слишком подробно останавливаться на вопросе автономного режима как такового и необходимо уделить больше внимания вопросу *lex specialis*, что, по-видимому, и делает КМП.

47. **Г-н Гоан** (Китай), обращаясь к вопросу об общих природных ресурсах, заявляет о своем одобрении решения КМП приступить к проведению исследования замкнутых грунтовых вод, поскольку эти ресурсы тесным образом связаны с производственной деятельностью и средствами существования человечества, и КМП могла бы воспользоваться предварительным исследованием, проведенным в рамках подготовки Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, причем некоторые из принципов в этой области также могут быть применимы к замкнутым грунтовым водам. Действия, совершаемые в одном государстве, будут оказывать воздействие на использование этих вод в других государствах и таким образом КМП следует учитывать интересы всех этих государств и отстаивать по мере возможности их суверенитет над своими природными ресурсами и их безопасность.

48. Проведенные исследования показали, что, поскольку степень воздействия деятельности человека на замкнутые грунтовые воды является различной, также различны и сроки проявления этих последствий. Эта тема имеет множество научных аспектов, и КМП следует провести исследование на базе широких научных данных, чтобы получить полную картину гидрогеологических особенностей замкнутых грунтовых вод в мире. С другой стороны, необходимо принять практический критерий и уделить в рамках исследования основное внимание урегулированию уже существующих проблем или тех, которые появятся в ближайшем будущем.

49. Что касается темы о фрагментации международного права, то изучение вопроса о норме *lex specialis* и вопроса об автономных режимах

должно быть направлено на внесение ясности в присущее международному праву отсутствие согласованности и определенности, а также определение путей решения вызванных этим проблем в сфере его применения. Изучение пяти выбранных вопросов имеет как практическое, так и теоретическое значение, в частности, в случае *lex specialis*, изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками и иерархия в международном праве, поскольку это будет способствовать общему пониманию этих вопросов в международном сообществе, подтвердит фундаментальный характер основных принципов международного права, позволит регулировать международную практику и будет способствовать укреплению верховенства права на международной арене.

50. **Г-жа Телалиан** (Греция) подчеркивает важность темы оговорок к международным договорам и необходимость скорейшего принятия руководства по практике, которое будет играть роль дополнения к Венской конвенции о праве международных договоров, и говорит, что КМП следует провести глубокое исследование правовых последствий оговорок и возражений. Хотя статьями 20 и 21 Венской конвенции регулируется принятие оговорок, возражений к ним и правовых последствий таких возражений, существует ряд важных вопросов, которым не найдено удовлетворительного решения, в частности, применяются ли эти статьи ко всем оговоркам, приемлемым или неприемлемым. Греция присоединяется к заявлению Швеции о правовых последствиях неприемлемых оговорок и понимает также, что оговорки, не совместимые с целью и задачами договора, являются неприемлемыми, не могут быть приняты остальными государствами-участниками, и что теория возражений является не применимой в случае неприемлемых оговорок; об этом свидетельствует современная практика государств, в частности в сфере прав человека. Многие страны, в том числе и Греция, формулировали возражения к оговоркам, несовместимым с целями и задачами конвенций о правах человека, в целях сохранения целостности этих документов и обеспечения эффективного и единообразного применения их положений. Кроме того, реакция остальных государств может побудить сформулировавшие оговорку государства снять эту оговорку и имеет большое значение для органов по контролю за соблюдением прав человека, как это произошло в деле Лоисиду, кото-

рое рассматривалось в Европейском суде по правам человека. Практика государств свидетельствует о том, что возражения, которые они формулируют в контексте документов по правам человека, не только касаются неприемлемости той или иной оговорки, но и определяют правовые последствия неприемлемой оговорки. Следует отметить, что во многих случаях государства, выступающие с возражениями, применяют принцип делимости неприемлемых оговорок, считая, что договор является действительным для государства, сформулировавшего оговорку, что предопределяет ее недействительность.

51. Определение возражений к оговоркам, предложенное Специальным докладчиком в главе II его восьмого доклада, является недостаточным, поскольку в нем лишь описываются правовые последствия возражений и не учитывается практика государств в этой области. В этой связи Греция отдает предпочтение альтернативному предложению Специального докладчика, изложенному в пункте 363 доклада, которое сформулировано в более общей форме и охватывает другие категории возражений, с которыми в последнее время выступают государства. Намерение государств и международных организаций является главным элементом определения возражений, и необходимо подчеркнуть, что такое намерение должно четко явствовать из текста возражения и не требовать толкования. В этой связи выступающая с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик предполагает включить в свой следующий доклад концепцию «диалога в отношении оговорки».

52. Что касается мотивов возражений, то важно, чтобы государства и международные организации четко и недвусмысленно излагали мотивы своих возражений, и современная практика свидетельствует о том, что государства как никогда готовы указывать правовые основания, побудившие их считать ту или иную оговорку неприемлемой, и последствия такого определения.

53. По поводу проекта руководящего положения 2.3.5 (расширение сферы действия оговорки) выступающая говорит, что, по ее мнению, существуют фундаментальные различия между последующим формулированием оговорки и расширением ее сферы действия, и отмечает, что это второе явление создает угрозу международной правовой безопасности; в этой связи Греция полностью поддерживает Генерального секретаря Совета Европы в том,

что следует запретить расширение сферы действия оговорок.

54. Г-н Дхакал (Непал) выражает удовлетворение в связи с совместной инициативой делегаций Австрии и Швеции, касающейся активизации дискуссий по вопросу о докладе КМП. Что касается ответственности международных организаций, то оратор отмечает, что, учитывая различные характеристики, присущие этим организациям, необходимо вновь тщательно рассмотреть три предложенные статьи, касающиеся сферы охвата проекта и общих принципов. Нормы, регулирующие создание, членский состав и функционирование международных организаций, неидентичны и неоднобразны, и необходимо проводить различие между международной правосубъектностью международных организаций и государств. Непал согласен с Рабочей группой по ответственности международных организаций в том, что необходимо исключить из сферы исследования вопрос об ответственности организаций, созданных в соответствии с документами, регулируемые внутренним правом, и неправительственных организаций.

55. Оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что КМП предлагается завершить первое чтение проекта статей о дипломатической защите в следующем году, и он просит более внимательным образом изучить вопрос о дипломатической защите юридических лиц с учетом существующих международных норм и все большего числа двусторонних и многосторонних договоров, касающихся инвестиций, в эпоху глобализации.

56. Что касается международной ответственности, связанной с неблагоприятными последствиями актов, незапрещенных международным правом, то оратор считает, что необходимо и далее уделять внимание вопросу о связи между предупреждением и ответственностью в этой области, и просит КМП приложить усилия, с тем чтобы найти баланс между необходимостью действовать и необходимостью ослабить последствия причиненного ущерба, несмотря на уже принятые меры в области предупреждения.

57. Что касается сложной темы об односторонних актах государств, которая включается в повестку дня КМП с 1996 года, то оратор отмечает, что Комитет озабочен в связи отсутствием информации о практике государств, и считает, что необходимо и далее уделять основное внимание работе с односто-

ронными актами в строгом смысле слова, о чем говорится в пункте 31 доклада.

58. Что касается вопроса об оговорках к договорам, то Непал подчеркивает, что эти оговорки должны формулироваться в письменном виде, а также что руководящие указания, если они окажут помощь государствам и международным организациям, не могут изменить применимые положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов. Кроме того, оратор выражает согласие с мнением КМП о том, что международное право не предусматривает конкретных норм в отношении внутренней процедуры формулирования оговорок. Что касается расширения сферы охвата какой-либо поправки и определения возражений к поправкам, то КМП следует продолжать работу с учетом практики государств и положений Венской конвенции.

59. Непал поддерживает предложения о включении сферы охвата темы об общих природных ресурсах внутренних вод, нефти и газа. Исследование о внутренних водах послужит не только для целей кодификации международного права, но и облегчит страдания миллионов людей, зараженных болезнями, передаваемыми посредством воды, во многих развивающихся странах. Необходимо продолжить изучение практики государств в отношении регулирования этих вод и их использования, включая предупреждение заражения, конфликтные случаи и международные и внутренние нормы в этой области.

60. Оратор подчеркивает успехи, достигнутые по вопросу о фрагментации международного права, и решение о проведении исследований, касающихся функций и сферы охвата нормы *lex specialis* и автономных режимов.

61. В заключение Непал повторяет свою позицию относительно того, что государства-члены должны пересмотреть вопрос о вознаграждении специальных докладчиков и обеспечить, чтобы дефицит финансовых ресурсов не препятствовал исследовательской работе. Кроме того, КМП следует оказать техническую помощь наименее развитым странам, с тем чтобы развить их внутренний потенциал в плане представления информации, которую она запрашивает.

62. **Г-жа Бешкова** (Болгария) с удовлетворением отмечает, что КМП приняла статьи 1–3 проекта, касающегося ответственности международных орга-

низаций, в соответствии с которым будет необходимо применять ту же методологию, что и в отношении ответственности государства. Вместе с тем следовало бы включить ряд вопросов, на которые не содержатся ссылки в статьях об ответственности государства за незаконные с точки зрения международного права акты, как, например, ответственность государства — члена какой-либо международной организации за незаконно совершенный им акт. Болгария принимает к сведению определение «международная организация».

63. Что касается темы об оговорках к договорам, то Болгария с удовлетворением отмечает принятие 11 проектов руководящих положений с тремя типовыми положениями о снятии и изменении оговорок и заявлений о толковании. Эти руководящие положения необходимы для того, чтобы ликвидировать пробелы, имеющиеся в Венской конвенции о праве договоров между организациями и международными организациями или между международными организациями, а также для того, чтобы служить ориентиром для государств. Определение возражений должно быть более гибким, и в нем должна учитываться практика государств. Кроме того, необходимо провести различие между возражениями к «допустимым» оговоркам и возражениями к «недопустимым» оговоркам, и в этом контексте Болгария поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы КМП вновь рассмотрела определение «возражения».

64. Что касается общих национальных ресурсов, то Болгария с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик предлагает провести исследования по вопросу о практике государств в области пользования и регулирования, включая предупреждение загрязнения, а также по вопросу о внутренних и международных нормах для дальнейшей разработки ряда юридических норм существующих режимов и подготовки проектов статей. Вместе с тем необходимо точно разъяснить при помощи экспертов термин «замкнутые трансграничные грунтовые воды» и отметить разницу между замкнутыми грунтовыми водами и поверхностными водами.

65. Включение темы о фрагментации международного права в повестку дня КМП предполагает введение важного новшества и выходит за рамки традиционного метода кодификации. Сфера охвата этой темы вместо того, чтобы ограничивать негативные последствия процесса фрагментации, долж-

на обеспечить определение возможных позитивных результатов процесса. Болгария полностью поддерживает предложение о том, чтобы исследование функции и сферы охвата нормы *lex specialis* и вопрос об автономных режимах включало в себя различные контексты: *lex specialis* в качестве применения общего права в какой-либо конкретной ситуации и *lex specialis* в качестве исключения из общего правила.

66. **Г-н Масуд** (Пакистан) говорит, что нормы, касающиеся оговорки к договорам, определенные в конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, приобрели в силу широкого признания характер норм обычного права, и было бы неправильно не применять их. Действующий режим является адекватным и гибким и не создавал никаких проблем. Фактически он является балансом, обеспечивающим введение ограничений на формулирование государствами оговорок, при этом предполагается, что они не должны быть несовместимыми с задачами и целями договора, с одной стороны, и учитывать необходимость обеспечения универсального участия в договоре, с другой стороны. Что касается оговорок, то Пакистан является сторонником проведения различий между договорами в области прав человека и другими договорами, а Венская конвенция 1969 года не предусматривает этого. Оратор с удовлетворением отмечает, что КМП предлагает аналогичный критерий и согласна с подготовкой руководящих положений для более подробного уточнения и разъяснения юридического режима Венских конвенций.

67. Определение «возражений», предложенное в проекте руководящих положений 2.6.1, не полностью соответствует положениям Венской конвенции о праве договоров, в частности пункту 4(b) статьи 20. Юридический и договорный департаменты Министерства иностранных дел Пакистана получают копии уведомлений Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, являющегося депозитарием различных договоров, в которых сформулированы возражения к оговоркам к договорам, сделанным другими государствами, и четко разъясняется, что возражение не будет препятствовать вступлению в силу договора между автором оговорки и автором возражения. Поэтому Пакистан поддерживает существующий режим Венской конвенции о праве договоров 1969 года, а также практику, применяемую государствами, и считает, что предложенное определение является неуместным. Кроме

того, оратор разделяет мнение Соединенных Штатов о том, что руководящие положения, касающиеся последующего формулирования, не соответствуют срокам представления, предусмотренным в Венской конвенции 1969 года, и вызовут неопределенность в договорных отношениях. В заключение оратор отмечает, что Пакистан выступает против того, чтобы депозитарий играл какую-либо роль в определении того, является какая-либо оговорка к какому-либо договору приемлемой или нет, как это предусмотрено в проекте руководящих указаний 2.1.8, так как это, как правило, не входит в его компетенцию. Такую функцию должно выполнять государство — участник договора. Учитывая высказанные ранее соображения, было бы необходимо продолжить тщательное изучение руководящих положений.

68. **Г-н Долатьяр** (Исламская Республика Иран) вновь заявляет, что обеспечение дипломатической защиты со стороны государства флага не распространяется на экипаж судна и ссылка на решение Международного трибунала по морскому праву по делу «Сайга» следует рассматривать в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в статье 292 которой предусматривается быстрое освобождение судов и их экипажей. Эта статья, имеющая характер *lex specialis*, не определяет, не расширяет и не изменяет существующие нормы в области дипломатической защиты. Что касается статей проекта, принятых в 2003 году, в частности статьи 17, касающейся корпорации, имеющей национальную принадлежность государства, то Иран согласен с КМП в том, что государство должно осуществлять дипломатическую защиту корпорации, которая имеет национальную принадлежность этого государства, что регулируется решением международного суда по делу «Барселона трэкшн». Однако чтобы устранить возможность поиска «удобных государств» и «финансового рая», необходимо включить ссылку на наличие эффективной связи между корпорацией и государством ее национальной принадлежности. Для этой цели мог бы послужить текст пункта 2 указанной статьи, в котором необходимо снять скобки. В отношении статьи 18 Иран придерживается мнения, что она не отражает фактических положений обычного международного права, и согласен с Грецией в том, что в пункте 2 к норме, предусмотренной в статье 17 (2), предлагается исключение, которое является весьма противоречивым и может создать угрозу для принципа равенства в обращении с национальными

и иностранными акционерами. Вместе с тем он не согласен с мнением некоторых членов КМП о включении статьи 19 в статью 18.

69. Что касается статьи 21, то оратор принимает к сведению мнение членов КМП, согласно которому не следует упразднять или изменять существующий режим защиты инвестиций, ибо могут возникнуть проблемы с практическим применением статьи 22, касающейся дипломатической защиты юридических лиц, не являющихся корпорациями, так как форма устройства и функции этих лиц могут в значительной мере отличаться и во многих случаях они не признаются государством, в которых функционируют. По мнению оратора, статья 22 является убедительным проявлением *lege ferenda* и абстрактной посылкой, а не простой аналогией или вопросом о прогрессивном развитии.

70. Что касается темы оговорок к договорам, то Иран с удовлетворением отмечает сформировавшийся в КМП консенсус относительно того, чтобы не изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1970 и 1986 годов, и надеется, что работа КМП по этой теме будет основываться на этом общем понимании. Кроме того, он с удовлетворением отмечает намерение Специального докладчика представить проект руководящих положений, касающихся «диалога по оговоркам», на следующей сессии и считает, что это будет способствовать сохранению целостности договоров, при этом будет соблюдаться основополагающий принцип согласия государств. Этот вопрос связан с доктриной «супермаксимальных последствий». Учитывая, что оговорки являются основополагающими элементами согласия государств, когда они становятся участниками какого-либо договора, возражения, имеющие «супермаксимальные последствия», нарушают этот характер, касающийся целостности договора. Новый текст проекта руководящих положений 2.6.1, предложенный Специальным докладчиком, может обеспечить баланс между согласием суверенных государств и целостностью договоров.

71. Что касается темы об общих природных ресурсах и применимости принципов, предусмотренных в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, то Иран присоединяется к делегациям, выразившим сомнение по этому вопросу, и считает, что основными принципами должны быть принципы, регулирующие постоянный суверенитет государств в отноше-

нии природных ресурсов, закрепленный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

72. **Г-жа Риверо** (Уругвай) говорит, что тема общих природных ресурсов имеет особое значение для Уругвая, так как на его территории находится часть гигантского водного бассейна, называемого гуаранийским водоносным слоем, который находится на территории Аргентины, Бразилии и Парагвая. Четыре государства — члена МЕРКОСУР разработали проект по защите окружающей среды и устойчивому развитию системы водоносного слоя, основной упор в котором делается на превентивный аспект, с тем чтобы не допустить неправильного использования этих ресурсов и обеспечить их защиту.

73. Для того чтобы начать кодификацию этой темы, необходимо решить проблему сферы охвата, о чем свидетельствует само название этой темы; по мнению Уругвая, эта тема должна называться «трансграничные природные ресурсы», т.к. эти ресурсы залегают на территориях, находящихся под разными суверенитетами, и поэтому необходимо сформулировать международные принципы и нормы. Слово «общие» недостаточно точно, т.к. ресурсы могут быть общими, но не трансграничными, т.е. регулирование может осуществляться государством, в котором они залегают. Установленные нормы должны применяться в отношении всех подводных трансграничных вод, независимо от того, эксплуатируются они или используются более чем одним государством или нет. Второй вопрос — это масштабы задачи КМП, учитывая, что подводные трансграничные воды обладают определенными общими характеристиками с нефтью и газом. Хотя представляется логичным, что работа по кодификации и прогрессивному развитию охватывает три типа ресурсов, это не означает, что необходимо одновременно рассматривать их с самого начала, и оратор поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы на первом этапе рассматривался вопрос о подземных водах, а затем о нефти и газе, с тем чтобы убедиться, можно ли сформулировать международные принципы или нормы, применимые в отношении трех видов ресурсов.

74. КМП следует изучить вопрос о том, какие принципы лучше всего отвечают интересам государств, которые в силу геологических и географических причин обладают общими ресурсами с другими государствами, и поэтому принципы, закреп-

ленные в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, могли бы послужить хорошей основой. В любой случае на начальном этапе не следует пытаться разработать подробные правила, а прийти к соглашению о наиболее важных принципах, к числу которых может относиться принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*, в рамках принципа суверенитета, при этом следует не допускать какой-либо аллюзии в отношении принципа общего наследия человечества или аналогичной концепции.

75. Что касается темы дипломатической защиты, то оратор с удовлетворением отмечает, что в любом из альтернативных текстов статьи 17 исключаются все возможности придать государству национальной принадлежности акционеров какой-либо корпорации функции осуществлять ее дипломатическую защиту, в результате чего будет продолжаться доминирующая в международной юридической доктрине тенденция, отражением которой является делом «Барселона трэкшн». По мнению оратора, самая четкая формулировка содержится в первоначальном тексте статьи 17 проекта, и нет необходимости предлагать дополнительный критерий, как, например, взаимосвязь между государством и корпорацией, и поэтому необходимо изъять содержащуюся в скобках фразу «и на территории которого она имеет зарегистрированную контору». В этой связи оратор выражает сожаление в связи с тем, что КМП склоняется в пользу текста, предложенного Рабочей группой, т.к. поиски сбалансированности со статьей 3 делают статью 17 несколько запутанной, ибо она идет вразрез с позицией, принятой Международным Судом по делу «Барселона трэкшн».

76. Что касается статьи 18 проекта, то Уругвай обеспокоен в связи с содержащимся в пункте (b) исключением, которое позволяет государству гражданства или национальной принадлежности акционеров, осуществлять дипломатическую защиту акционеров, имеющих национальную принадлежность государства, ответственного за причинение вреда; это исключение идет вразрез с рядом принципов, принятых в международном праве, таких, как равное обращение с национальными и иностранными акционерами и принцип, предусматривающий, что государство не подпадает под международную ответственность, когда она причиняет ущерб какому-либо национальному акционеру.

77. Что касается статьи 21, то оратор считает, что включение в проект кодификации текста о *lex specialis* создает серьезные проблемы, и она согласна со Специальным докладчиком в том, что было бы предпочтительным не включать никакого положения по этому вопросу. В заключение она отмечает, что в отношении статьи 22 проекта Уругвай согласен с тем, что в нем формулируется норма, предусматривающая принципы, касающиеся корпораций, в отношении других юридических лиц *mutatis mutandis*. Отсутствие практики государств в этой области не является препятствием, т.к. следует полагать, что в будущем будет продолжаться распространение юридических структур, отличающихся от корпораций, имеющих финансовые цели, которые осуществляют деятельность в государствах, не являющихся государствами национальной принадлежности, и могут подвергнуться ущербу, вызванному международно незаконными актами государства, в котором они осуществляют деятельность. Кроме того, представляется справедливым, что в отношении этих структур должны применяться те же правила, что и в отношении корпораций.

78. В заключение оратор поддерживает также инициативу Австрии и Швеции, направленную на активизацию рассмотрения в Шестом комитете доклада КМП.

Пункт 150 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение) (A/C.6/58/L.20)

79. Г-н Ямада (Япония) представляет проект резолюции A/C.6/58/L.20 и заявляет, что к числу его авторов присоединились Австралия, Вьетнам, Дания, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Испания, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Швейцария, Южная Африка. После рассмотрения проектов статей и поправок в ходе своих обсуждений Шестой комитет отметил выраженную большинством поддержку в принятии Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и необходимость того, чтобы Специальный комитет вновь провел заседание для подготовки ее текста. Проект резолюции в основном касается процедурного вопроса, и в соответствии с этим проектом Специальный комитет возобновит свою работу в марте 2004 года с задачей сформулировать преамбулу и заключительные по-

ложения и с перспективой завершить подготовку текста Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также включить пункт об этом в предварительную повестку дня пятьдесят девятой сессии.

Пункт 156 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)
(A/C.6/58/L.19)

80. Г-н Блисс (Австралия) представляет проект резолюции A/C.6/58/L.19, составленный на основе резолюции 57/27, которая была принята на основе консенсуса. В восьмом пункте преамбулы содержится напоминание о решительном осуждении нападения на штаб-квартиру Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку в Багдаде, а в постановляющей части вновь повторяется необходимость сотрудничества между государствами в борьбе с терроризмом, а также признается работа, проделанная учреждениями Организации Объединенных Наций в этой области. Кроме того, принято постановление, что Специальный комитет будет продолжать подготовку проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и предпримет усилия в целях решения сохраняющихся вопросов, касающихся разработки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в качестве средства дальнейшего развития всеобъемлющего правового механизма конвенций в этой области.

Пункт 157 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (продолжение) (A/C.6/58/L.22)

81. Г-жа Джеддис (Новая Зеландия), представляя проект резолюции A/C.6/58/L.22, к числу авторов которого присоединились Гондурас, Кипр, Мали, Новая Зеландия, Таиланд и Тимор-Лешти, говорит, что в его основе лежат резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей по этому вопросу за два последних года. Во второй части преамбулы содержится решительное осуждение зверского умышленного нападения на штаб-квартиру Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Ираку, совершенного 19 августа 2003 года в Багдаде, а в постановляющей части проекта резолюции к государствам обращен призыв принять в соответст-

вии с их международными обязательствами все необходимые меры к тому, чтобы не допускать совершения преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а кроме того, в проекте резолюции содержится постановление о созыве сессии Специального комитета, учрежденного резолюцией 56/89, продолжительностью в одну неделю, в период с 12 по 16 апреля 2004 года и продолжении ее работы на пятьдесят девятой сессии в рамках Рабочей группы Шестого комитета.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.